

УДК 314.74
DOI: 10.19181/snsp.2024.12.4.10
EDN: YKRQXD

Научная статья

ТЕНДЕНЦИИ МОДИФИКАЦИИ ФОРМ СЕМЬИ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ МИГРАЦИИ: ДАННЫЕ ОПРОСА ЭКСПЕРТОВ

Вера Михайловна Пешкова

Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия,
pever@mail.ru,
ORCID 0000-0003-3530-922X

Для цитирования: Пешкова В. М. Тенденции модификации форм семьи под воздействием миграции: данные опроса экспертов // Социологическая наука и социальная практика. 2024. Т. 12, № 4. С. 179–189. DOI 10.19181/snsp.2024.12.4.10. EDN YKRQXD.

Аннотация. В статье анализируются результаты опроса экспертов-специалистов по проблематике влияния миграции в Россию представителей стран Центральной Азии на изменение основных форм и моделей семейных отношений, сам институт брака как в принимающей стороне, так и странах исхода. Обосновывается вывод, что понятие «семья мигрантов» относится к зонтичным понятиям и охватывает различные формы семей и моделей семейных отношений (супружеских, родительско-детских, родственных) на разных этапах семейной миграционной траектории. Среди форм семей мигрантов экспертами выделены: транснациональные, включая дистантные семьи; вторые, или параллельные; смешанные семьи; фиктивные браки/семьи; воссоединённые; семьи, созданные в миграции в России. Влияние миграции на семьи мигрантов из Центральной Азии в России эксперты предлагают рассматривать не как линейное и однонаправленное, такие семьи оказываются в континууме вариантов, включающем нормы поведения и социальные практики в семейных отношениях, принятые как в отправляющих сообществах, так и в России. Выбор моделей семейных отношений, а также степень влияния миграции на изменения в конкретной семье предположительно обуславливается формой семьи, а также длительностью миграционного опыта.

Ключевые слова: миграция из Центральной Азии, семьи мигрантов, адаптация, интеграция, влияние миграции на семью, динамика форм семьи

Благодарности: автор выражает признательность всем специалистам, принимавшим участие в экспертном опросе.

Введение

Иностранная миграция составляет заметный элемент многих сторон жизни России на протяжении минимум двух десятков лет. Миграционная ситуация характеризуется тем, что в среднем почти 90% мигрантов приходится на страны

© Пешкова В. М., 2024

СНГ, из которых многие годы не менее половины составляли трудовые мигранты, уроженцы стран Центральной Азии. А в 2023 году 82 % миграционного прироста за счёт миграции из стран СНГ дали мигранты из Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана¹. Однако начинавшаяся как преимущественно временная и трудовая миграция мужчин, миграция из Центральной Азии постепенно приобретает характер семейной, ориентированной, в том числе на натурализацию. Согласно российским миграционным и демографическим исследованиям, эта тенденция постепенно формируется в последние 10–15 лет, о чём, в частности, свидетельствует феминизация миграции, рост доли миграции семей с детьми [1; 2], а также рост количества уроженцев этих стран со статусами, дающими право на долгосрочное пребывание в России, в том числе через воссоединение семей [3; 4].

Исследовательский интерес автора статьи нацелен на изучение динамики и направлений модификации форм семьи в конкретных условиях трудовой миграции представителей Центральной Азии в Россию. Проведение монографического социологического исследования требует построения понятийного каркаса, обобщения и типологизации существующих подходов к содержанию основных понятий. Определиться с терминологией и понятийным аппаратом важно не только с научно-теоретической, но и с прикладной точки зрения. В 2024 году семьи трудовых мигрантов оказались в центре российской медийной и общественно-политической дискуссий, сфокусировавшихся на негативных, с точки зрения участников данных обсуждений, последствиях миграции семей с детьми. По словам спикера нижней палаты парламента В. Володина, в Государственной Думе планируется обсудить законопроект о запрете трудовым мигрантам привозить с собой семьи². Но насколько эта законодательная инициатива соотносится с положениями действующей государственной миграционной и демографической политики РФ, в частности, с положением о государственной поддержке лиц, «которые способны успешно интегрироваться в российское общество»³? Ведь согласно некоторым исследованиям, именно те, кто перевозит в принимающую страну семьи, особенно детей, в большей степени нацелены на интеграцию [1].

Хронологически первыми исследованиями взаимосвязи миграции и развития стран Центральной Азии и России являются работы, посвящённые оценке

¹ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2023 году // Федеральная служба государственной статистики: сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283?fbclid=IwY2xjawER3jRleHRuA2FlbQIxMQABHVQIJCPA6AcOdcHaSC6XYRwGgZYrImrqHxfBnswOmAL0KANQ7sh5zQSU6A_aem_VNcU1K7sTjgnRaTMgHaJPA (дата обращения: 28.09.2024).

² Володин анонсировал запрет для мигрантов привозить семьи // Коммерсант : электрон. версия. 12.09.2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7068281> (дата обращения: 20.10.2024).

³ Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. N 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/72092260/> (дата обращения: 20.10.2024).

влияния миграции на центральноазиатские общества, в том числе, на семьи трудовых мигрантов, остающиеся в отправляющих странах [5; 6; 7; 8]. Признавая ощутимый вклад миграции и в повышение благосостояния семей в первую очередь благодаря денежным переводам трудовых мигрантов, и в социально-экономическое развитие стран региона в целом, большинство авторов также отмечают негативное влияние миграции как на отдельные семьи, так и на институт семьи [5; 7]. Миграция также способствовала появлению в Центральной Азии такого феномена, как транснациональные семьи [8].

В отечественных социальных исследованиях тема семей мигрантов из Центральной Азии в России затрагивается в основном в работах, посвящённых женской миграции [1; 2] и детям из семей мигрантов [9; 10; 11]. Один из выводов исследований состоит в том, что семьи, которые находятся в миграции с детьми, нацелены на укоренение в России в большей степени, чем семьи, в которых дети остаются на родине [1]. Отечественные работы, в которых объектом исследования являются семьи мигрантов из Центральной Азии в России, малочисленны и, как правило, обращены к отдельным аспектам проблемы. Можно назвать, например, публикации, посвящённые анализу этнического состава семей и их адаптационного потенциала [12]; исследованию внутрисемейных отношений мигрантов из постсоветских стран из транснациональной перспективы [13]; методологические работы, в которых проанализированы различные источники данных и проблемы их интерпретации при изучении семейной миграции [4; 14].

Анализ источников выявил наличие различных трактовок понятия «мигрантская семья», что приводит к неопределённости в том, какое, собственно, социальное явление мы изучаем, говоря о «семьях мигрантов». Не обозначив содержания основного понятия сложно выявить и описать тенденции в развитии института семьи под влиянием миграции, а также социальные предпосылки и эффекты для всех её участников, включая отправляющее и принимающее сообщество.

Автор статьи провёл опрос специалистов с целью получить обобщённое экспертное мнение по поводу следующих вопросов: что такое «семья мигрантов» из Центральной Азии в России? Каковы её характеристики и формы? Следует ли говорить о трансформации института семьи и брака в ситуации миграции, и если да, то какое значение это имеет как для самих мигрантов, так и для принимающего российского общества?

Результаты опроса экспертов

В соответствии с целями двухгодичного научного проекта на первом этапе его выполнения автором планировалось проведение глубинных интервью с исследователями, представляющими различные отрасли социальных наук и специализирующимися на изучении международной миграции и семейной проблематики как в России, так и в странах Центральной Азии. Интервьюирование проведено осенью и зимой 2022 г. Эксперту, в зависимости

от его/её специализации было предложено ответить на общие и специфические блоки вопросов. Общие вопросы касались экспертной оценки миграционной ситуации и основных миграционных тенденций; определения понятия «семьи мигрантов»; формы семей мигрантов и их основных характеристик; а также влияния миграции на семьи мигрантов в России. Специальные вопросы сформулированы исходя из дисциплинарной специализации экспертов. Проведено 24 глубинных полуструктурированных интервью с исследователями: специализирующимися на семейной проблематике – 4; на международной миграции, включая миграцию между странами Центральной Азии и Россией, – 20 (из них 3 интервью с центрально-азиатскими исследователями). Представляется, что разнообразие специалистов позволяет ответить на поставленные вопросы комплексно, исходя из разных дисциплинарных и персональных исследовательских оптик. Собранная информация обрабатывалась с применением методов тематического анализа нарративов и социальной категоризации.

Ниже представлены результаты первичного обобщения солидного массива собранной методом качественной социологии информации.

Содержание понятия и формы семей, складывающихся в процессе миграции. Понятие «семьи мигрантов», по оценкам экспертов, содержательно представляет собой сложную, многозначную конструкцию, которую можно отнести к зонтичным понятиям, охватывающим разные формы семей и моделей семейных отношений (супружеских, родительско-детских, родственных) на разных этапах семейной миграционной траектории. Среди таких форм исследователи выделяют: транснациональные, включая дистантные семьи; вторые или параллельные; смешанные; фиктивные браки/семьи; воссоединённые; семьи, созданные мигрантами в России. Коротко рассмотрим основные характеристики этих форм.

Транснациональная семья имеет две основные вариации: семья, разделённая государственными границами, или дистантная семья; и семья с миграционной историей, сохраняющая семейные и родственные связи со страной исхода поверх национальных границ. Ключевой характеристикой дистантной семьи, по мнению экспертов, является семейная жизнь на расстоянии, когда, мужчина находится в миграции большую часть года, а остальные члены семьи – на родине. Со временем конфигурации разделённости могут усложняться, оказывая негативное влияние на семейную жизнь, на воспитание детей, приводя к утрате ряда значимых семейных функций, например, таких как семейная близость и поддержка. Для некоторых мигрантов подобная форма семьи становится переходной к этапу воссоединения семьи в миграции. Во втором варианте транснациональная семья – это в первую очередь семья с миграционной историей, то есть, как правило, с российским гражданством, детьми, привезёнными в раннем возрасте или рождёнными в России, постоянно проживающая в России, но активно поддерживающая связи со страной исхода.

Появление такой формы, как *вторые, или параллельные* семьи эксперты склонны объяснять продолжительной жизнью на расстоянии. Хотя

не моногамные отношения являются спутником любой миграции, масштабная и длительная миграция способствовала их более широкому распространению. В таких отношениях, как правило, состоят мужчины-мигранты, хотя встречаются случаи и вторых семей у женщин. Это могут быть отношения с российскими гражданами или выходцами из центральноазиатского региона. Отношения с россиянами, как полагают некоторые эксперты, не только упрощают жизнь мигрантов, но и служат эффективным способом адаптации. Браки и на родине, и в России могут быть как зарегистрированными, так и не зарегистрированными (в последнем случае речь идёт о религиозных или гражданских браках).

Специфика *смешанных* семей как отдельной формы состоит в том, что, зачастую они одновременно являются межэтническими, межрелигиозными, или союзами мигранта и не мигранта. Последнюю вариацию смешанной семьи один из экспертов называет семьёй «с международным компонентом», оценивая её долю в 7% от общего числа зарегистрированных браков. Но в последние годы в эту статистику попадают и моноэтнические браки, в которых один из супругов с российским гражданством родом из Таджикистана, Узбекистана или Кыргызстана. В смешанных семьях, по мнению экспертов, как правило, идёт взаимная адаптация: оба партнёра вынуждены частично осваивать нормы, принятые в отправляющей и принимающей странах.

Фиктивные браки сложно назвать семьёй, но рост их количества исследователями однозначно связывается с миграцией и относится к сфере теневой экономики, основанной на институте посредничества. Согласно оценкам экспертов, по количеству фиктивных браков лидируют граждане Таджикистана, на втором месте – выходцы из Узбекистана, на третьем – уроженцы Кыргызстана. Впрочем, в последние годы фиктивные браки с целью получения гражданства, по мнению экспертов, утрачивают популярность не только из-за ужесточения требований к регистрации браков как в России, так и в странах Центральной Азии, но и из-за доступности такого канала легализации, как воссоединение семей.

Обозначенные выше формы семей, создаваемые в миграции, не имеют жёстких границ, могут переходить одна в другую или накладываться одна на другую. Например, смешанный союз может быть одновременно второй семьёй.

Отдельно эксперты выделяют, условно говоря, «традиционную» семью мигрантов в России. Это, как правило, двухпоколенная нуклеарная моноэтническая и монорелигиозная семья с детьми, с российским гражданством или без, зачастую длительно и постоянно проживающая в России. Увеличение количества таких семей после 2010 года эксперты считают новой тенденцией в преимущественно трудовой миграции из Центральной Азии. Данная тенденция является своего рода следствием «старения», по выражению одного из экспертов, трудовой миграции. Правда мнения исследователей по вопросу о том, когда начинается формирование этой тенденции, расходятся. По оценкам одних, – с середины 2000-х гг., по мнению других – в промежутке между 2010 и 2015 гг., когда также отмечается и рост числа семей, создаваемых мигрантами в России, и рост числа рождений детей в семьях мигрантов в России.

Система координат и факторы существования, развития и изучения мигрантских семей. Семьи мигрантов, особенно с детьми, по сравнению с индивидуальными мигрантами, сталкиваются с большими сложностями и барьерами. Вместе с тем, согласно исследователям, они имеют и более высокий потенциал адаптации и интеграции. Например, дети, рождённые в России, либо привезённые в дошкольном и младшем школьном возрасте, зачастую осваивают русский язык быстрее, чем родители, становясь не просто переводчиками, но агентами адаптации и интеграции для семьи в целом.

По мнению опрошенных экспертов, *системой координат* для идентификации и изучения семей мигрантов в России, а также для определения того, как влияет миграция на такие семьи, являются условия, существующие для семей как у принимающей стороны, так и для стран исхода.

В современных центральноазиатских обществах отношение к браку и к семье, по мнению экспертов, характеризуется несколькими общими принципиальными моментами. В первую очередь речь идёт о неоспариваемой высокой ценности семьи, особенно с детьми. Нормативный семейный порядок включает многодетность; расширенную или родственную семью (как правило, трёхпоколенную, зачастую состоящую из одного домохозяйства); возраст вступления в брак у женщин 20–21 год, у мужчин – 23–24 года; иерархичность во внутрисемейных отношениях; гендерные семейные роли и т. п.

Но центральноазиатская семья меняется. Большинство исследователей склонны интерпретировать эти изменения как показатель движения от «традиционности» к «современности», эмансипации центральноазиатских обществ под влиянием глобальных процессов, с одной стороны, но также и под влиянием масштабной трудовой миграции – с другой. Обращается внимание на тенденцию к нуклеаризации семьи, в том числе растущую популярность раздельного проживания; менее строгое отношение к необходимости проживания с родителями младшего сына; уменьшение количества детей в семье; появление новых семейных практик (например, «гендер-пати»); повышение приемлемого брачного возраста; более мягкое отношение к тому, чтобы молодые люди сами выбирали себе брачного партнера и пр. Всё большее количество молодых людей ориентированы на создание карьеры; растёт социальная и географическая мобильность женщин и детей. Некоторые изменения берут начало в советских модернизационных процессах. В то же время, по сравнению с советским периодом, возросло число браков, зарегистрированных только по религиозному обряду, что, по мнению центральноазиатских экспертов, негативно влияет на институт семьи в этих странах.

На другой оси системы координат, определяющих векторы и формы развития мигрантских семей, – современная российская семья, которую, согласно экспертам, характеризует вариативность, нестабильность (подвижная структура) и небольшой размер (нуклеарная первобрачная малодетная семья). Принципиальным в понимании российской семьи также является то, что она трансформируется в логике демографических переходов. Происходят изменения в брачной структуре

и в практике воспроизводства, в частности повышение брачного и детородного возраста; рост количества разводов. Согласно оценкам специалистов в области семьи, утрачивается актуальность сугубо экономических функций, но сохраняются такие функции, как «репродукция или воспроизводство в широком смысле слова» и «полоролевая парсонсианская семья». Сохраняется и детоцентрическая модель семьи, правда при смещении акцента от родительства как обязательного элемента к супружеству как более значимому. С одной стороны, снижается количество детей в семье, с другой – растёт число многодетных, причём как в обеспеченных, так и в малообеспеченных слоях общества.

Заключение

Любые формы семей мигрантов, но особенно «традиционные», согласно экспертам, имеют свои особенности, как отличающие их от семей в отправляющих и принимающей странах, так и сближающие с ними. С отправляющими странами, например, семьи мигрантов сближает воспроизводство в супружеских и в родительско-детских отношениях норм, принятых в центральноазиатских сообществах. Для многих из таких семей важна разветвлённая система родственных и локальных социальных связей, поддерживаемая взаимопомощью, обменом услугами и подарками на семейных мероприятиях как между теми, кто переехал в Россию, так и с теми, кто остался на родине. В целом семьи мигрантов, по мнению части экспертов, более патриархальны и иногда более замкнуты даже по сравнению с семьями в Центральной Азии. В то же время существует и обратная тенденция, когда благодаря миграции члены семьи частично эмансипируются (жены от мужей, оба супруга от старших родственников), отказываясь от ряда моделей семейных отношений, принятых в отдающих странах.

Обобщая мнение экспертов, можно сделать вывод, что влияние миграции на семьи мигрантов в России нельзя рассматривать как линейное и однонаправленное. Скорее следует говорить о том, что такие семьи оказываются в континууме вариантов, включающем нормы поведения и социальные практики в семейных отношениях, принятые как в отправляющих сообществах, так и в России. И выбор этих вариантов в определённой степени обуславливается формой семьи, а также длительностью миграционного опыта. Часть семей становятся более патриархальными, чем на родине. Так, согласно специалисту по Центральной Азии, сталкиваясь с ограничением ношения религиозной женской одежды в Таджикистане, в России некоторые женщины-мигранты чаще и активнее посещают мечети, получают исламское образование и покрывают голову. С другой стороны, происходит уменьшение патриархальности. Эмансипирующий эффект миграции исследователи отмечают и в отношении мужчин, но особенно в отношении женщин. Усиление мобильности женщин происходит и в отправляющих странах, но миграция, предлагая новые возможности как в сфере работы, так и в области досуга, ускоряет эмансипацию. Разделённость расстояниями приводит к формированию новых семейных практик.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Женщины-мигранты из стран СНГ в России / Е. В. Тюрюканова, Ж. А. Зайончковская, Л. Б. Карачурина [и др.]. М. : МАКС Пресс, 2011. 120 с. ISBN 978-5-317-03843-4. EDN QONPHJ.
2. Полетаев Д. В. Женская трудовая миграция из Таджикистана и Киргизии в Россию // Народонаселение. 2018. Т. 21, № 4. С. 68–78. DOI 10.26653/1561-7785-2018-21-4-07. EDN YVSQCT.
3. Адаптация и интеграция мигрантов в России: вызовы, реалии, индикаторы: [монография] / В. И. Мукомель, К. С. Григорьева, Г. А. Монусова [и др.]. М. : ФНИСЦ РАН, 2022. 400 с. ISBN 978-5-89697-407-9. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-407-9.2022. EDN YKKOSI.
4. Чудиновских О. С. Измерение семейной миграции в России: источники данных и проблемы их интерпретации // Вопросы статистики. 2020. Т. 27, № 4. С. 24–52. DOI 10.34023/2313-6383-2020-27-4-24-52. EDN KLGGL.
5. Egamberdiev B., Zoirov D. Effect of migration on household and left behind family members: case of Kyrgyzstan // International conference of Eurasian economies. 2018. P. 44–53.
6. Миграционный ежегодник: Центральная Азия и Россия-2023. Формирование миграционных политик в странах ЦА и РФ в современных условиях. 2023. 89 с.
7. Влияние трудовой миграции на семейные отношения в посылающих странах Центральной Азии (на примере Таджикистана) / Е. Е. Письменная, С. В. Рязанцев, С. Ю. Сивоплясова [и др.] // Сегодня и завтра российской экономики. 2017. № 83–84. С. 35–52. DOI 10.26653/1993-4947-2017-83-84-02. EDN OUCNCX.
8. «Жить в двух мирах»: Переосмысляя транснационализм и транслокальность / Под общей редакцией С. Н. Абашина, О. Е. Бредниковой. М. : Новое литературное обозрение, 2021. 520 с. ISBN 978-5-4448-1282-2. EDN MZZYPU.
9. Александров Д. А., Баранова В. В., Иванюшина В. А. Дети из семей мигрантов в школах Санкт-Петербурга: предварительные данные: рабочие материалы НУЛ СОИ. СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2011. 100 с. EDN QYJQNV.
10. Адаптация и интеграция детей из семей мигрантов в российской системе образования: коллективная монография / Т. И. Алешечкина, С. А. Анашкина, К. Б. Апкина ; под ред. Е. А. Омельченко, А. А. Шевцовой. М. : Этносфера, 2022. 169 с. ISBN 978-5-93125-188-2.
11. Флоринская Ю. Ф. Миграция семей с детьми в Россию: проблемы интеграции (по материалам социологических опросов Центра миграционных исследований) // Проблемы прогнозирования. 2012. № 4. С. 118–126. EDN PIAVH.
12. Донец Е. В. Семьи мигрантов в Российской Федерации: этническое измерение (по данным переписей населения 2002 и 2010 гг.) // Современные исследования миграции населения: сборник статей / Под ред. Е. В. Донец, О. С. Чудиновских. М. : Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова. 2015. Вып. 26. С. 50–60.
13. Толмачева А. Ю. Семьи мигрантов из постсоветских государств: между родиной и Россией // Вестник Института социологии. 2022. Т. 13, № 3. С. 49–69. DOI 10.19181/vis.2022.13.3.830. EDN PGADOO.
14. Ткачева Н. А. Юдашкин А. В. Семьи с миграционной историей в контексте политики социального развития региона // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2023. № 4. С. 142–161. DOI 10.31660/1993-1824-2023-4-142-161. EDN ZLSVLT.

Сведения об авторе

В. М. Пешкова

кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник
SPIN-код: 1436-3640

Статья поступила в редакцию 30.09.2024; одобрена после рецензирования 20.11.2024;
принята к публикации 27.11.2024.

Original article

DOI: 10.19181/snsp.2024.12.4.10

TRENDS IN THE MODIFICATION OF FAMILY FORMS UNDER THE INFLUENCE OF MIGRATION: DATA FROM A SURVEY OF EXPERTS

Vera Mikhailovna Peshkova

Institute of Sociology of FCTAS RAS,
Moscow, Russia,

pever@mail.ru,

ORCID 0000-0003-3530-922X

For citation: Peshkova V. M. Trends in the modification of family forms under the influence of migration: data from a survey of experts. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. 2024;12(4):179–189. (In Russ.). DOI 10.19181/snsp.2024.12.4.10.

Abstract. This article presents the first results of conceptualizing of the “migrant families”, investigations of family forms and models of relations, as well as the relationship between migration and the transformation of the institution of family and marriage using the example of migrant families from Central Asia in Russia. The empirical basis is in-depth interviews with 24 researchers representing various social disciplines and specializing in the study of international migration and family issues, both in Russia and in the Central Asian countries. The concept of “migrant families” refers to umbrella ones, since it covers different forms of families and models of family relations (marital, parent-child, kinship) at different stages of the family migration trajectory. Some forms of migrant families are following: transnational, including distant families; second or parallel families; mixed families; fictitious marriages/families; reunited families; families created during migration in Russia. The impact of migration on migrants’ families from Central Asia in Russia cannot be viewed as linear and unidirectional. Rather, such families find themselves in a continuum of many options, including norms of behavior and social practices in family relations accepted both in sending communities and in Russia. The choice of specific models of family relations, as well as the influence level of migration on an individual family, is to a certain extent determined by the family form, as well as the duration of the migration experience.

Keywords: migration from Central Asia, migrant families, adaptation, integration, impact of migration on the family, dynamics of family forms

Acknowledgments: the author expresses gratitude to all the specialists who took part in the expert survey.

REFERENCES

1. Tyuryukanova E. V., Zajonchkovskaya Zh. A., Karachurina L. B. [et al]. Women migrants from CIS countries in Russia. Moscow: MAKS Press; 2011. 120 p. (In Russ.). ISBN 978-5-317-03843-4.
2. Poletaev D. V. Women's labor migration from Tajikistan and Kyrgyzstan to Russia. *Narodonaselenie=Population*. 2018;21(4):68–78. (In Russ.). DOI [10.26653/1561-7785-2018-21-4-07](https://doi.org/10.26653/1561-7785-2018-21-4-07).
3. Mukomel' V. I., Grigor'eva K. S., Monusova G. A. [et al]. Adaptation and integration of migrants in Russia: challenges, realities, indicators. FCTAS RAS. Moscow: FCTAS RAS; 2022. 400 p. (In Russ.). DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-407-9.2022](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-407-9.2022).
4. Chudinovskikh O. S. Measuring family migration in Russia: sources of data and problems of its interpretation. *Voprosy' statistiki=Voprosy statistiki*. 2020;27(4):24–52. (In Russ.). DOI [10.34023/2313-6383-2020-27-4-24-52](https://doi.org/10.34023/2313-6383-2020-27-4-24-52).
5. Egamberdiev B., Zoirov D. Effect of migration on household and left behind family members: case of Kyrgyzstan. In: International conference of Eurasian economies. 2018. P. 44–53.
6. Migration yearbook: Central Asia and Russia-2023. Formation of migration policies in the countries of Central Asia and the Russian Federation in modern conditions 2023. 89 p. (In Russ.).
7. Pismennaya E. E., Ryazantsev S. V., Sivoplyasova S. Yu. [et al]. Influence of labor migration on family relations in the sending countries of Central Asia (on the example of Tajikistan). *Today and tomorrow of the Russian economy=Segodnya i zavtra rossijskoj e'konomiki*. 2017;(83-84):35–52. (In Russ.). DOI [10.26653/1993-4947-2017-83-84-02](https://doi.org/10.26653/1993-4947-2017-83-84-02).
8. Abashin S. N., Brednikova O. E. eds. "Living in two worlds": rethinking transnationalism and translocality. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie; 2021. 520 p. (In Russ.). ISBN 978-5-4448-1282-2.
9. Aleksandrov D. A., Baranova V. V., Ivanyushina V. A. Children from migrant families in schools of St. Petersburg: preliminary data: working materials of the Scientific and Research Laboratory of SON. St. Petersburg: Izd-vo Politexn. un-ta; 2011. 100 p. (In Russ.).
10. Omelchenko E. A., Shevtsova A. A. eds. Adaptation and integration of children from migrant families in the Russian education system: collective monograph. Moscow: E'tnosfera; 2022. 169 p. (In Russ.). ISBN 978-5-93125-188-2.
11. Florinskaya Yu. F. Migration of families with children to Russia: integration problems (based on sociological surveys by the Center for Migration Studies). *Problems of Forecasting=Problemy' prognozirovaniya*. 2012;(4):118–126. (In Russ.).
12. Donets E. V. Migrant families in the Russian Federation: ethnic dimension (according to the 2002 and 2010 censuses). In: E. V. Donets, O. S. Chudinovsky. eds. Modern studies of population migration: [collection of scientific articles]. Moscow: E'konomicheskij fakul'tet MGU; 2015. Issue 26. P. 50–60. (In Russ.).
13. Tolmacheva A. Y. Families of migrants from post-Soviet states: between homeland and Russia. *Vestnik instituta sotziologii=Bulletin of the Institute of Sociology*. 2022;13(3):49–69. (In Russ.). DOI [10.19181/vis.2022.13.3.830](https://doi.org/10.19181/vis.2022.13.3.830).
14. Tkacheva N. A., Yudashkin A. V. Families with migration history in the context of regional social development policy. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics=Izvestiya vy'sshix uchebny'x zavedenij. Sociologiya. E'konomika. Politika*. 2023;16(4):142–161. (In Russ.). DOI [10.31660/1993-1824-2023-4-142-161](https://doi.org/10.31660/1993-1824-2023-4-142-161).

Information about the Author

V. M. Peshkova

Candidate of History,

Leading Researcher

Scopus AuthorID: [56610131200](#)

The article was submitted 30.09.2024; approved after reviewing 20.11.2024; accepted for publication 27.11.2024.